

— Западная Пустыня...

Мэн Хао нахмурился. С одной стороны моря Млечного Пути располагались Западная Пустыня и Южный Предел. Между ними находилась относительно небольшая, по сравнению с этими двумя регионами, область, называемая Черными Землями.

Черные Земли были связующим звеном между Южным Пределом и Западной Пустыней. Остальные земли были давным-давно запечатаны практиками уровня Патриархов двух этих могущественных сил. Вот так было создано два обособленных континента¹. История знает лишь две полномасштабных великих войны между двумя континентами. В обеих принимали участие все секты Западной Пустыни и Южного Предела. Эти войны разительно отличались от мелких распрей между двумя сектами или кланами. Это были настоящие войны, где каждая из противоборствующих сторон обладала просто невообразимой военной мощью. В обоих случаях агрессором выступала Западная Пустыня!

Западная Пустыня неспроста называлась пустыней: количество ресурсов было предельно ограничено, круглый год там царила ужасная погода, даже воздух был скуден на духовную энергию. Несмотря на это, пустыня рождала выдающихся людей. Как следствие жесточайших условий жизни и суровейшего естественного отбора: сила Западной Пустыни постепенно росла. В Западной Пустыне во главе угла стояла вовсе не культивация, а выживание. Привычная для практиков Южного Предела концепция «мира, где выживает сильнейший» в пустыне была возведена в абсолют. Выпестованные в таких условиях талантливые и наиболее заметные, среди своих сверстников, практики обычно превосходили по силе их собратьев на той же стадии из Южного Предела. Зависть к богатствам и плодородию Южного Предела побудила практиков Западной Пустыни пойти на войну! Две окончившиеся для них поражением военных кампании стали причиной создания гигантской запечатывающей границы между западом и югом.

Мэн Хао поднял руку и Морем Пламени превратил труп практика из Западной Пустыни в кучку пепла, после чего превратился в луч радужного света и с прежней осторожностью полетел дальше.

Шло время. Ситуация в лабиринте становилась всё более хаотичной. В лабиринт попали не только практики из Западной Пустыни, но и представители Южного Предела. Иногда столкновение с другим практиком в лабиринте оборачивалось яростной битвой, иногда взаимовыручкой.

Во внешнем мире патриархи вернулись к своим столбам света. Когда спустя месяц никто так и не вернулся, они начали тревожиться. В прошлом такого никогда не случалось. До этого странного происшествия люди, коснувшиеся трупа, обычно возвращались самое позднее через две недели. Их перемещало обратно или... они умирали! Этот случай еще отличался от остальных тем, что вокруг трупа возник барьер, который не позволял никому приблизиться. Пробриться сквозь барьер не могли даже патриархи на стадии Отсечения Души. Они лишь ощущали, что барьер был своего рода аурой, которую испускал труп. Это многих навело на мысль, что аура была... жизненной силой! Бессмертный не был мертв! В нем еще остался один последний вдох!

Эта невероятная новость потрясла до основания Южный Предел. На место прибыло еще больше Патриархов, но никому из них не удалось сделать хоть что-нибудь. Существовал лишь один способ пробиться внутрь: использовать ценные сокровища, чтобы пробурить отверстие в

барьере. Однако... для Патриархов было очевидно, что даже без их вмешательства барьер через месяц спадет сам собой.

Секты не могли не заметить, что большинство табличек жизни отправленных к Пещере Перерождения учеников еще не раскололись. Это означало, что большинство учеников были живы, хоть и находились в опасности. Поэтому секты заняли выжидающую позицию.

Всё-таки, хоть об этом никто и не говорил вслух, как Патриархи могли не заметить, что барьер был воздвигнут скорее для защиты, нежели в качестве помехи. Массовое исчезновение учеников было сопряжено с большим риском, с другой стороны, оно могло обернуться для них большой удачей. Это было... наследие!

В лабиринте Избранные и Дети Дао что только не делали, какие только техники не применяли, чтобы найти выход. Никому не удалось выбраться. Однако... многим внутри улыбнулась удача. К примеру, в данный момент Чу Юйянь во все глаза смотрела на развилку. Стену впереди испещряли алхимические рецепты. Даже один такой рецепт был способен вызвать у нее слабость в ногах, не говоря уже о целой стене.

Ли Шици добралась до открытого места, застроенного дворцами. Рассматривая окружение, она не сразу заметила мелькающие среди зданий призрачные фигуры. Как будто она угодила в странный мир, где ей отвели роль простого наблюдателя.

Юноша из клана Цзи, практик Квази-Формации, со сложенными за спиной руками осматривал огромное поле боя. С совершенно невозмутимым выражением лица он, казалось, не замечал окружающей его разрухи. После нескольких часов бесцельных блужданий он неожиданно наткнулся на гроб.

Что до девушки из клана Фан, она спокойно шла через земли, осененные благодатью. В небе летали белоснежные журавли, а пейзаж вокруг можно было описать только одной фразой: невероятная красота.

Ли Даои, Ван Юцай, Хань Шаньдао, Чэнь Фан, а также Сюй Цин и Хань Бэй находились в разных частях лабиринта. Оказалось, что увиденное ими в лабиринте видели побывавшие здесь до них практики!

После многодневного пути Мэн Хао вышел из коридора в совершенно новый мир, если точнее, в бескрайнее звездное небо! Его окружало не имеющее ни конца, ни края небо; мириады звезд и их благородный свет. Стояла тишина, не было слышно ни единого звука. Мэн Хао шел среди звезд, ощущая на себе силу Времени, чувствуя пронизывающие это место отзвуки давно минувших эпох.

Разлагающая абсолютно всё древность этого места превышала сотни тысяч лет. Его наполняла неопишуемая усталость, будто оно судорожно пыталось вздохнуть, где каждый вдох нес собой пульсирующую волю жизни.

Звездное небо было незнакомо Мэн Хао. Привычное ему звездное небо... выглядело совершенно по-другому! Ни одна звезда не находилась на своем привычном месте. Эти небесные тела источали ауру древности. Изучив их повнимательнее, Мэн Хао понял, что это было не ночным небом Южного Предела. У него появилось едва уловимое чувство, что он странным образом сливается вместе с окружающими его звездами. Вместе с этим чувством в его сердце поднялось глубокое чувство уверенности и надежды. Очень странное ощущение.

Мэн Хао слышал истории вернувшихся после перемещения практиков. Все виденные ими

места сейчас повторно посетили люди. Все, кроме звездного неба... С самого начала исследований трупа Бессмертного и до сего момента ни те, кто выжил, ни те, кто погиб, не видели раскинувшегося перед ним великолепия. Единственным побывавшим здесь человеком был Мэн Хао!

Размышляя над всем этим, Мэн Хао посмотрел себе под ноги. Он ощутил где-то внизу одно небесное тело, откуда доносился манящий его зов. Внезапно некая сила подхватила его и понесла туда с неопишуемой скоростью. Стремительно приближаясь, он наблюдал, как небесное тело становится всё больше и больше, пока его нельзя было полностью охватить взглядом. Там были облака, моря и бескрайние земли. Мэн Хао смотрел на пролетающие мимо горные пики и бурные реки, пока перед ним не возникла одинокая гора. Стояла ночь, на небе ярко светили звезды. Мэн Хао невольно сравнил его с небом Южного Предела. Его сердце дрогнуло. Всё, как он и думал! Это звездное небо выглядело совершенно по-другому. Звезды были яснее, словно ничего не затмевало их сияние, древность, исконность. Невозможно было определить сколько они уже мерцают там, в вышине. Ни одну из этих диковинных звезд нельзя было найти в небе Южного Предела.

— Это древние звезды из моей памяти, — прозвучал спокойный голос за спиной у Мэн Хао.

Мэн Хао медленно повернулся. Он не знал, когда именно, но в определенный момент за его спиной возник мужчина, сидящий на валуне. На нем был простой, но весьма изящный халат. Его длинные черные волосы каскадом ниспадали на плечи и спину. Мужчина был красив, с небольшой чертовщинкой в изгибе его бровей и губ. Он не выглядел как мертвец, которого Мэн Хао видел на вершине Башни Тан, но приглядевшись поближе, Мэн Хао понял, что это был один и тот же человек. Удивительно, но перед мужчиной потрескивал костерок. Над пламенем жарилось... змееподобное существо.

— Садись, — невозмутимо сказал незнакомец.

Мэн Хао какое-то время задумчиво стоял, пока наконец не сел рядом с костром. Его внимание привлекла диковинная змея на огне. На концах его коротких лап блестели когти. Несмотря на обугленное туловище, оно еще трепыхалось, судя по всему, в нем еще теплилась жизнь. Еще более удивительным было увидеть венчающие его голову рога оленя. Туловище существа обуглилось до черноты, но даже в таком состоянии он смог кое-что разглядеть. От осознания он непроизвольно втянул полную грудь воздуха.

— Это...

— ...Всего-лишь Белый Дракон², — продолжил за Мэн Хао незнакомец, — у него практически безграничная культивация, приближающаяся к первой ступени Царства Бессмертия. Я столкнулся с ним на Восьмой Горе. Дракон хотел мною перекусить, однако, к его несчастью, я тоже оказался голоден.

Мэн Хао понятия не имел ни насколько могущественна первая ступень Царства Бессмертия, ни о месте нахождения Восьмой Горы. Одно он понимал точно, этот Белый Дракон был невероятно силен.

— Хочешь кусочек? — спросил незнакомец. Он поднял Белого Дракона, который оказался размером с его руку, а потом разорвал его на две части: — Тебе больше нравится голова или хвост?

Видя сомнения Мэн Хао, мужчина насмешливо хохотнул.

— Эм... пожалуй, голову, — наконец ответил Мэн Хао.

— А ты знаток, погляжу, — отозвался мужчина и передал ему переднюю часть Белого Дракона.

Мэн Хао осторожно принял свою половину. Он поначалу наблюдал, как мужчина откусил большой кусок от хвоста Белого Дракона, а потом еще и еще. С громким хрустом он пережевывал каждый кусок. Мэн Хао с глубоким вздохом посмотрел на свою половину. Убеждая себя, что это всего лишь иллюзия, он откусил кусочек и принялся жевать мясо. Голова оказалась очень хрустящей с довольно приятным вкусом. Его глаза вспыхнули, и он быстро съел свою порцию. Вскоре половина Белого Дракона оказалась у него в животе.

— Ну как? — спросил мужчина со смехом, — Раньше я ел их каждый год.

— Он оказался на удивление вкусным, — отозвался Мэн Хао немного смущенно.

— А знаешь, что на вкус лучше даже Белых Драконов? — понизив голос спросил незнакомец, — Инлуны. Прямо как тот, что сейчас у тебя внутри. Сваренные в бульоне они просто восхитительны. К сожалению, Инлуны встречаются крайне редко. А когда вырастают ловить их становится весьма хлопотным делом. Если через тридцать тысяч лет погони я наконец могу вкусить немного такого супа, это можно считать большой удачей.

Незнакомец облизнул губы, не сводя глаз с дантяня Мэн Хао. Под этим взглядом Мэн Хао невольно поежился. Всё потому, что он почувствовал, как его первая Дао Колонна, внутри которой покоилось Ядро Инлуна, внезапно задрожала от страха.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/87443>